

УДК 343.98+349.6+340.6

**«ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
КРИМИНАЛИСТИКА»
КАК ПРИКЛАДНОЙ ПРОЕКТ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
И В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

ПОЛСТОВАЛОВ Олег Владимирович

*доктор юридических наук, доцент, начальник
правового управления администрации город-
ского округа Красногорск Московской обла-
сти, г. Красногорск, Россия.*

E-mail: Polstovalov74@mail.ru

**“ENVIRONMENTAL FORENSICS”
AS AN APPLIED PROJECT
IN CRIMINAL PROCEEDINGS
AND IN DIFFERENT SPHERES
OF LAW ENFORCEMENT**

POLSTOVALOV Oleg Vladimirovich

*Doctor of Law, Associate Professor, Head of
the Legal Department of the Administration of
the Urban District of Krasnogorsk of the Mos-
cow Region, Krasnogorsk, Russia.*

E-mail: Polstovalov74@mail.ru

Сегодня становится очевидной необходимость широкого криминалистического обеспечения как следственной деятельности, так и различных других сфер правоприменительной практики. Этим и обусловлена проблема формирования межотраслевого прикладного направления исследований в области криминалистической профилактики экологических преступлений. При этом обостряется необходимость реализации криминалистического потенциала в сфере выявления экологических правонарушений. Целесообразно формирование отечественного варианта «экологической криминалистики», как междисциплинарного образования, справочного материала, не претендующего на вторжение в систематику материнской науки, но полезного в практике выявления и предупреждения противоправного воздействия на окружающую среду. За рубежом опыт криминалистического обеспечения предупреждения экологических правонарушений обладает спецификой, небезынтересной для отечественной юридической науки. Поэтому необходимо расширение криминалистического обеспечения различных сфер правоприменения, а не только уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: экологическая криминалистика, система криминалистики, междисциплинарные исследования, криминалистика в правоприменении, криминалистическая профилактика.

In modern conditions, it is evident that both investigative activities in all forms of existing practice and various other areas of law enforcement practice are in need of broader forensic support. This determines the problem of forming an interdisciplinary applied direction of researches in the field of predominantly forensic prevention of environmental crimes. At the same time, the need to implement forensic potential in the sphere of detecting and preventing various kinds of environmental offenses is aggravated. It is also advisable to form a national version of “environmental forensics” as a kind of interdisciplinary education, reference material, which does not pretend to invade the systematics of maternal science, but which is useful in the practice of identifying and preventing the current negative illegal environmental impact. The available foreign experience of forensic support for detecting and preventing environmental offenses has its own specifics, which is of interest to the national legal science. All this justifies the need to expand forensic support for various spheres of law enforcement, and not only criminal proceedings.

Key words: environmental forensics, system of forensics, interdisciplinary researches, forensics in law enforcement, forensic prevention.

Современная криминалистика в традиционалистском представлении ее предметной области преимущественно ориентирована на обеспечение своими рекомендациями, приемами и средствами уголовного судопроизводства в его пусть и сквозной, отличающейся в стадийном выражении процесса, но все-таки типизируемой проблеме доказывания. Имеющиеся определения криминалистики прямое свидетельство этому. Понимание Р.С. Белкиным криминалистики в качестве науки «о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений» [1, с. 65] является едва ли не общепризнанным и в той или иной мере повторяющимся как в теории, так и в практическом приложении научного потенциала. Расхождение с Р.С. Белкиным в понимании объекта науки Н.П. Яблоковым широко известно, но в главном, в трактовке предмета криминалистики, угадывается общее: «Криминалистика – наука, исследующая закономерности преступной деятельности, механизм ее отражения в источниках информации, особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и разрабатывающая на этой основе и данных иных наук средства и методы указанной деятельности с целью обеспечения в ее ходе надлежащего применения процессуальных и материальных правовых норм» [2, с. 14-15]. Вместе с тем, в определении Н.П. Яблокова все-таки появляется надежда на прорыв в вопросах не только криминалистического обеспечения доказательственного права, но и всей деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, которая куда как более многогранна, чем собирание, проверка и оценка доказательств. Тем не менее, в криминалистике мы так и не увидели сколько-нибудь заметного продвижения в область разработки рекомендаций, к примеру, по оптимизации деятельности по избранию связанных с задействованием ряда участников уголовного судопроизводства мер пресечения, тактических основ создания оптимальных условий для доказывания посредством реализации мер безопасности для участников уголовного судопроизводства и пр.

Работа автора в профессиональной аудитории и опрос сотрудников правоохранительных органов показали, что в деятельности по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу не меньше тактики, чем при подготовке и производстве немалой части следственных действий. Относительное, но заметное большинство респондентов отметили, что сложная система отношений сторон и суда в процессе избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога создает самое широкое тактическое поле (58% опрошенных). А одержание верха следователем в возникающих подобных конфликтных ситуациях напрямую увязали с появлением более определенной перспективы успеха уголовного преследования 63% опрошенных. По крайней мере, 92% опрошенных заявили, что противодействие избранию меры пресечения в виде заключения под стражу со стороны действующего по договору защитника и его подзащитного в подавляющем большинстве случаев оказывается с наибольшей интенсивностью. Никто не отрицает тактического эффекта от перспективы заключения под стражу. Кроме того, имеются разделяемые всеми криминалистами суждения и об особенностях производства следственных действий с участием арестованного подозреваемого, обвиняемого. Однако сам процесс избрания меры пресечения в виде заключения под стражу до сих пор не предполагает необходимости криминалистического обеспечения, научной обоснованной и ориентированной на практику рационализации. А это, как минимум, труднообъяснимо даже в контексте доминирующей теоретико-доказательственной концепции предмета криминалистики.

Одна из ключевых причин происходящего отрыва криминалистического обеспечения от нужд практики видится в сказанном В.Я. Колдиным и А.И. Усовым. По их мнению, существенный недостаток системного подхода к анализу предмета и объекта криминалистики «состоит в том, что они рассматривались изолированно, в то время как они составляют элементы целостной системы. Как сущность криминалистической деятельности не может быть понята в отрыве от деятельности преступной, так и предмет криминалистики не может быть понят в отрыве от взаимодействия этих видов деятельности» [3, с. 16]. Соотношение и взаимодей-

ствие рассматриваемых систем авторы видят в последовательной системе более высокого уровня информационных каналов, когда «система расследуемого события изоморфно отражается в следовой картине. Система криминалистической деятельности непосредственно отражает следовую картину и опосредованно – систему расследуемого события» [3, с. 17-18]. Внутренняя стройность этой системы должна быть дополнена как основа для реализации криминалистической профилактики теми имманентно связанными с криминальным поведением областями человеческой деятельности, которые уже сами по себе создают криминогенно опасную ситуацию. Этот подход «на опережение», при чем вне привязки исключительно к уголовному судопроизводству, принят за основу в странах англо-саксонской правовой семьи на уровне развития неаутентичному отечественному пониманию криминалистики по смысловому наполнению научной и прикладной отрасли знаний «forensic», а применительно к заявленной теме – «Environmental forensic» (англ. – экологическая криминалистика). Термин «forensic» много ближе российскому варианту экспертной деятельности, чем к криминалистике в собственном смысле слова. Однако именно «Environmental forensic» в США и Великобритании, преимущественно с 2000 г., упорно пробивает себе путь через составление полезного для правоприменителя справочного материала к предметно отдельному направлению научных изысканий. Один из основоположников зарубежной экологической криминалистики Стивен М. Мадж пишет: «Экологическая криминалистика – это настоящий мультидисциплинарный предмет, в котором химические, физические и биологические методы объединяются в рамках решения задач определения происхождения и степени загрязнения окружающей среды» [4, р. 2]. При этом ни слова не говорится о том, какой конкретно отрасли правоприменения присуща интеграция специальных знаний для решения одной из острейших задач обеспечения безопасности и здоровья от экологических угроз, порой перерастающих в тяжелейшие антропогенные катастрофы, а всего лишь подчеркивается мультидисциплинарный характер предмета приложения усилий в этом направлении. Более того, именно такой подход предполагает работу на опережение, на снижение рисков, иными словами на предупреждение тяжких последствий, которые, как правило, не оказываются без виновных в происходящем преступном развитии событий.

В приведенных выше определениях криминалистики речь идет о предотвращении (Р.С. Белкин) или предупреждении (Н.П. Яблоков) преступлений, т.е. о так называемой криминалистической профилактике. В современных условиях сложнопереpleтенных правоотношений, где даже не всегда отчетливо угадываются границы публично-правового и частного-правового регулирования, а императивный метод нередко перемежается с диспозитивным, принципиально важным представляется вопрос о готовности криминалистики обратиться не просто к реализации своего прикладного потенциала, но именно к формату профильных исследований к материи много более сложной, чем уголовное судопроизводство в его традиционных рамках. Существующая внутри определенного опыта реальность современного правоприменения как некая имманентность интегрирует различные отрасли судопроизводства, административных процедур, ведомственных расследований, аудиторских проверок, договорно-правовых отношений по оказанию услуг по выявлению злоупотреблений в хозяйствующем субъекте «без выхода» на уровень публичного уголовного преследования (ст. 23 УПК РФ) и в этом смысле не имеет принципиальных различий в приложении криминалистического потенциала. Но мы в силу ограниченности предмета криминалистики его теоретико-доказательственной концепцией всякий раз прибегаем к внешним формам по типу «криминалистика в различных системах правоприменения». Однако, оказавшись внутри традиционно понимаемой предметной области материнской науки, криминалисты вряд ли готовы к тому, что трансформация административных правонарушений, должностных проступков в преступления, а общественноопасной ситуации в реальную картину уже, к сожалению, произошедшего криминального события будет исследована на должном уровне. «Экологическая криминалистика» при всей условности заявленного термина и непривычности его звучания как раз и может стать тем самым маркером зрелости нашей науки в вопросах не декларативного, а реального участия в предупреждении преступлений. В настоящее же время кримина-

листика по большей части развивается по остаточному принципу от фактов уже совершенных преступлений, которые, к тому же, удалось выявить, которые нашли свое отражение в судебной-следственной практике.

Разумеется, нельзя не учитывать существенных различий: англо-саксонская «Environmental forensic» преимущественно сложилась на основе имеющихся экспертных практик в установлении причин, характера и масштаба загрязнения окружающей среды в результате антропогенного воздействия для возмещения причиненного вреда людям, восстановления экосистем, устранения вредных последствий в рамках административных и судебных процедур, в то время как отечественный вариант видится в формировании на данном этапе полезного для правприменителя междисциплинарного справочного материала без претензий на изменение системы науки и расширение возможностей профилактического свойства в рамках теории криминалистического предупреждения преступлений. К тому же, нельзя забывать, что американские «экологические эксперты» участвуют в уголовном преследовании компаний (!) по экологическим преступлениям с куда как большей степенью инициативы и автономии, чем лица, привлекаемые для участия в деле в связи с необходимостью использования их специальных знаний, в отечественном уголовном судопроизводстве. Помимо прочего, в соответствии с российским законодательством, как всем известно, юридические лица к уголовной ответственности не привлекаются. В связи с этим последним обстоятельством основные выгодоприобретатели от экономии на экологической безопасности остаются в стороне, а под дамоклов меч правосудия попадают зависимые от политики компании в этой сфере менеджеры.

По свидетельству Стивена М. Маджа, американская экологическая криминалистика развивается быстрыми темпами на основе новых юридических документов и нормативных актов, направленных на стимулирование расследования. Появляются новые инструменты, которые обеспечивают все более точные методы определения химических веществ или изменений в биологических объектах. Ключом к успеху экспертной практики, связанной с окружающей средой, являются достоверные научно обоснованные данные на основе широкого спектра подходов, которые указывают на один и тот же результат. Эти сведения нередко представляют для того, чтобы убедить членов жюри или судейской коллегии, поэтому четкие, сжатые показатели обычно лучше всего. Однако, если нет возможности защитить собственные выводы с научной точки зрения, то это никому не выгодно[5, р. 14]. В российской действительности такой масштаб реализации «экологической криминалистики» даже на уровне предупредительных административных мер и приложения соответствующих специальных знаний вряд ли возможен, пока экономия на экологической безопасности приносит больше выгоды, чем убытков в связи репутационными и имущественными рисками крупных хозяйствующих субъектов и в первую очередь их собственников.

Самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы (ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ), уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления (ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ) как составы административного правонарушения – порчи земли – деликты могут стать начальным звеном в цепи крайне неблагоприятного развития событий и повлечь причинение вреда здоровью человека или окружающей среде, уже охватываемых материальным составом преступления с аналогичным (!) названием (ст. 254 УК РФ). Так стоит ли криминалистам всякий раз дожидаться наступления вредных последствий или все-таки приложение усилий на уровне накопившихся специальных знаний в области выявления причин, масштаба и характера загрязнения имеет смысл на более ранних стадиях с тем, чтобы о профилактике в этом направлении мы уже не говорили как о некоей эфемерной идее?

В УК РФ около девяноста диспозиций норм особенной части содержат отсылку к различного рода правилам, являя собой пример бланкетной конструкции составов преступлений, нередко корреспондирующих в варианте «до наступления вредных последствий» к административным правонарушениям родственной природы. И приведенный пример не является единичным, когда реагирование на криминогенно опасную ситуацию со стороны правоохрани-

менителя, вооруженного соответствующими криминалистическими рекомендациями, тем эффективнее, чем раньше и оперативнее наиболее рациональные усилия по недопущению развития общественно опасных последствий. Подчеркивая значение норм уголовного права для криминалистики, отмечая доминирование бланкетных диспозиций в УК РФ, О.С. Кучин пишет: «Бланкетная диспозиция не содержит конкретных признаков преступления, а отсылает к нормам других отраслей права – гражданского, административного, трудового и т.д.» [6, с. 20]. Так почему криминалисты в смежных областях правоприменения на самых ранних стадиях возможности трансформации административного или какого-либо другого деликта как первоосновы предстоящих тяжких последствий в рамках уже содеянного преступления не видят сферы своего предмета исследования? В свою очередь, на частном примере И.В. Александров и А.А. Асочаков отмечают, что в расследовании налоговых преступлений основу доказательственной базы составляют материалы документальной проверки, проводимой налоговыми органами, службами оперативных документальных проверок и ревизий, которые имеют строжнейшее значение, но при этом качество их порой оставляет желать лучшего: «Нередкими являются случаи, когда уголовные дела возбуждаются на основе недоброкачественных материалов налоговых проверок, что вызывает необходимость назначения и проведения в ходе следствия дополнительных документальных проверок, а затем судебно-экономических экспертиз. В результате, наряду с другими неинтенсивно проводимыми следственными действиями, это влечет неоправданную длительность и, зачастую, бесперспективность расследования таких уголовных дел» [7, с. 86]. И вновь возникает вопрос о целесообразности криминалистического обеспечения работы налоговых органов и применения специальных знаний по налоговым правонарушениям. Может быть в сложившейся ситуации отчасти повинны сами криминалисты, которые привыкли работать по остаточному принципу от уже совершенного преступления в чрезмерно строгой привязке к уголовному судопроизводству.

Абстрагируясь от широкого понимания предупреждения преступлений Р.С. Белкиным, обратим внимание на его характеристику данной категории в более узком, специальном контексте. Под предупреждением преступлений корифей криминалистики понимал систему специальных мер правоохранительных органов по недопущению или пресечению преступных посягательств, осуществляемых законными средствами в отношении отдельных лиц, групп и сформировавшихся преступных сообществ [8, с. 170]. Приложение усилий по реализации криминалистического потенциала предупредительной направленности, как видно из сказанного, направлено в отношении отдельных лиц, групп и сформировавшихся преступных сообществ, но не к самой криминогенно опасной ситуации, которая при невмешательстве может повлечь наступление общественно опасных последствий. Полагаем к конкретно виновным в сложившихся опасных ситуациях «на пороге», к примеру, экологических техногенных катастроф следует применять меры профилактической направленности лишь по мере установления причин, обстоятельств, степени и характера допущенного или потенциально возможного загрязнения окружающей среды. Согласно определению А.А. Топоркова, криминалистическая профилактика представляет собой систему «мер следователя, оперативного работника, специалиста (эксперта) и других работников правоохранительных органов по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и по разработке рекомендаций по предупреждению (превенции) преступной деятельности» [9]. При этом все задачи криминалистического предупреждения преступлений в трактовке А.А. Топоркова вращаются преимущественно вокруг предотвращения умышленных посягательств, например, в свете такого направления деятельности, как «своевременное применение неотложных мер по предупреждению подготавливаемых преступлений и пресечению попыток их совершения». Отчасти к криминалистическому предупреждению неосторожных преступлений при весьма высокой степени допущения мы можем отнести сформулированную автором задачу по выявлению наиболее уязвимых в криминалистическом плане объектов и подготовке специальных технико-криминалистических мероприятий профилактической направленности [9]. К сказанному неполному пониманию всего спектра возможностей криминалистической профилактики преступлений стоит добавить справедливое сечение Н.П. Яблокова на то, что в подав-

ляющем большинстве учебников вопросам криминалистической профилактики преступлений не уделяется никакого внимания, а изыскания в этой области ведут лишь несколько исследователей. Вместе с тем, по мнению Н.П. Яблокова, «эти вопросы требуют серьезного научного внимания со стороны широкого круга ученых и исследования и разработки ими методических рекомендаций для успешного проведения профилактической деятельности следователями в ходе самого расследования преступлений и по его результатам» [10, с. 24-25]. Думается, что криминалистическая профилактика по мере заимствования конструктивного для отечественной действительности зарубежного опыта и с учетом современных реалий пограничных зон правоприменения – «административные деликты – преступления» – может себе позволить реализовать потенциал куда как на более ранних этапах, и «экологическая криминалистика» на уровне не отдельного подсистемного элемента, а всего лишь некоего пилотного междисциплинарного проекта способна стать такой площадкой для испытания практикой.

Библиографические ссылки

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.
2. Яблоков Н.П. Криминалистика : учебник. М. : Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2011.
3. Колдин В.Я., Усов А.И. Методологические функции системного подхода в криминалистике // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе: Конф., 4–5 декабря 2006 г., Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова : сб. тезисов. М. : МАКС Пресс, 2006. С. 15-20.
4. Mudge S. M. Approaching environmental forensics // Methods in environmental forensics / editor, Stephen M. Mudge. Boca Raton, London, New York: CRC Press Taylor & Francis Group, 2009. P. 1-13.
5. Mudge S. M. Environmental forensics and the importance of source identification // Issues in Environmental Science and Technology. Environmental Forensics / Edited by R.E. Hester and R.M. Harrison Royal Society of Chemistry. 2008. No. 26. P. 1-16.
6. Кучин О.С. Основополагающее значение уголовно-правовой нормы в разработке криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. Краснодар : Изд-во Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. С. 18-22.
7. Александров И.В., Асочаков А.А. Особенности расследования уклонения от уплаты налогов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2012. № 8 (127). Вып. 20. С. 85-93.
8. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е издание дополненное. М. : Мегатрон XXI, 2000.
9. Топорков А.А. Криминалистика. М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2012 // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.
10. Яблоков Н.П. Некоторые проблемы отечественной криминалистики в свете сегодняшнего времени // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. М. : МАКС Пресс, 2015. С. 20–25.

References

1. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki (Course of Forensic Science), ucheb. posobiye dlya vuzov. 3-ye izd., dop. Moscow, YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2001.
2. Yablokov N.P. Kriminalistika (Forensic science), uchebnik. Moscow, Izd-vo Yurayt; ID Yurayt, 2011.

3. Koldin V.YA., Usov A.I. Metodologicheskiye funktsii sistemnogo podkhoda v kriminalistike (Methodological functions of the system approach in forensics), *Problemy sistemnykh issledovaniy v kriminalistike i sudebnoy ekspertize*, Konf., 4–5 dekabrya 2006 g., Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova, sb. tezisov. Moscow, MAKS Press, 2006, pp. 15-20.
4. Mudge S. M. Approaching environmental forensics. *Methods in environmental forensics*, editor, Stephen M. Mudge. Boca Raton, London, New York: CRC Press Taylor & Francis Group, 2009, pp. 1-13.
5. Mudge S. M. Environmental forensics and the importance of source identification. *Issues in Environmental Science and Technology. Environmental Forensics*, Edited by R.E. Hester and R.M. Harrison Royal Society of Chemistry, 2008, No. 26, pp. 1-16.
6. Kuchin O.S. Osnovopolagayushcheye znachenie ugolovno-pravovoy normy v razrabotke kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya prestupleniy (The fundamental importance of the criminal law norm in the development of criminal methods of investigating crimes), *Kriminalistika i sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v usloviyakh sovremennosti*, Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodarskiy universitet MVD Rossii. Krasnodar, Izd-vo Federal'nogo gosudarstvennogo kazennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Krasnodarskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii», 2016, pp. 18-22.
7. Aleksandrov I.V., Asochakov A.A. Osobennosti rassledovaniya ukloneniya ot uplaty nalogov (Features of the investigation of evasion from payment of taxes), *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo»*, 2012, No. 8 (127), Vyp. 20, pp. 85-93.
8. Belkin R.S. Kriminalisticheskaya entsiklopediya (Forensic encyclopedia), 2-ye izdaniye dopolnennoye. Moscow, Megatron XXI, 2000.
9. Toporkov A.A. Kriminalistika (Forensic science). Moscow, Yuridicheskaya firma «KONTRAKT»: INFRA-M, 2012. *Spravochno-pravovaya sistema «Garant»*. URL: <http://www.garant.ru>.
10. Yablokov N.P. Nekotoryye problemy otechestvennoy kriminalistiki v svete segodnyashnego vremeni (Some problems of national in the light of this day), *Sovremennaya kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy*, materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya Zasluzhennogo deyatelya nauki RF, Zasluzhennogo yurista RSFSR, doktora yuridicheskikh nauk, professora Nikolaya Pavlovicha Yablokova. Moskva, 22 dekabrya 2015 g., red.-sost. M.A. Lushechkina. Moscow, MAKS Press, 2015, pp. 20–25.

Дата поступления: 22.06.2018

Received: 22.06.2018